

Лань Шань, даже будучи не самым проникательным, понял, что в словах Чжоу Бупо скрыт подтекст. Хотя тот с самого начала не удостоил его взглядом, Лань Шань всё же не удержался и неуверенно заговорил:

— Чжоу Бупо, это...

— Сейчас я обход делаю! Все, кроме родственников, заткнитесь!

Чжоу Бупо рявкнул с таким грозным видом, что Лань Шань сразу замолчал, с виноватым и печальным выражением глядя на него. Чжоу Бупо фыркнул, повернулся к пожилой паре и сказал:

— Судя по всему, рана зажила почти полностью, так что готовьтесь к выписке.

Мама Хуцзы удивилась:

— Выписка? Так быстро? Доктор Чжоу, но швы ещё не сняты...

— Я использовал саморассасывающиеся нити, они сами исчезнут. К тому же у нас сейчас дефицит мест, некогда вам тут засиживаться, — Чжоу Бупо бросил взгляд на Лань Шаня и добавил с сарказмом. — Да и вообще, за каждого пациента я получаю процент. Вы хотите, чтобы я лишний раз терял деньги?

— Но...

Папа Хуцзы хотел что-то возразить, но Чжоу Бупо уже написал список лекарств и передал его Лю Сяосиню:

— Сначала выпиши им эти лекарства, а завтра утром сразу оформляй выписку.

— Завтра утром? Босс, так срочно?

Чжоу Бупо бросил на него строгий взгляд:

— Социальная страховка рассчитывается до 12 часов дня. Если опоздаем, лишний день оплатишь ты? Остальные, пошли в следующую палату!

— Эй, доктор Чжоу, подождите! Мы...

Папа Хуцзы хотел догнать его, но Лю Сяосинь быстро остановил его:

— Успокойтесь, дядя. Босс знает, что делает.

— Доктор Лю, я понимаю, но рана у мамы Хуцзы ещё не зажила, а её уже выписывают... Лань Шань, как же так?

Лань Шань тоже чувствовал себя неловко и сжал его руку:

— Папа Хуцзы, не волнуйтесь. Когда обход закончится, я поговорю с ним.

Теперь, когда история с конвертом прояснилась, Лань Шань понял, что ошибался насчёт Чжоу Бупо. Ему следовало извиниться и всё объяснить.

Тихо следуя за группой Чжоу Бупо, он дождался окончания обхода и, когда все разошлись,

вышел из угла.

— Чжоу... Чжоу Бупо...

Чжоу Бупо резко остановился и обернулся, в его глазах мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки. Подойдя к Лань Шаню, он оглядел его с ног до головы и с сарказмом сказал:

— О, кто это тут у нас? Ты же с таким достоинством ушёл в тот день. Зачем вернулся?

Лань Шань знал, что Чжоу Бупо злится, и боялся, что это из-за него маму Хуцзы выписывают. Хотя ему было страшновато, он глубоко вдохнул и сказал:

— Чжоу Бупо, я просто хочу спросить, почему ты так спешишь выписать маму Хуцзы? Это из-за того, что я тогда...

— Из-за тебя? Ты о себе слишком много думаешь! Я же сказал, мест нет! Если ты пришёл только за этим, у меня работа.

— Подожди, — Лань Шань поспешил за ним, волнуясь. — Но Хуцзы ещё не полностью выздоровел! Ты должен объяснить, почему ты её выписываешь!

Чжоу Бупо раздражённо отмахнулся:

— Ты достал! У тебя мозгов нет?! За каждый день в больнице она платит за место и уход, соцстраховка это не покрывает!

— ...

— Лучше выписать её сейчас, а сэкономленные деньги пойдут на лучшие лекарства для восстановления.

Лань Шань задумался, прежде чем понять:

— Значит... ты заботился о маме Хуцзы, а не из-за того, что я тебя тогда обругал?

— Хм, у меня нет времени на такие глупости. Меня больше интересует процент за пациентов, чем эта старушка.

Хотя Чжоу Бупо говорил это с высокомерием, Лань Шань всё же улыбнулся, украдкой глядя на него:

— Не притворяйся, я всё понял.

— Кто... кто притворяется?! Ты, деревенщина, ничего не понимаешь! — Чжоу Бупо отвернулся, фыркнув.

— Это про конверт. Папа Хуцзы мне всё рассказал. Почему ты тогда не объяснил?

Чжоу Бупо посмотрел на него с усмешкой:

— Смешно. Посмотри на себя в тот день. Ты бы мне поверил?

— Но... все тебя неправильно поняли. Тебе всё равно?

Чжоу Бупо промолчал. Он не был деньгами, чтобы всем нравиться.

— Если ты хотел помочь, зачем брать конверт? Почему просто не объяснил?

— Нет, я должен был его взять.

Лань Шань недоумевал:

— Почему?

Чжоу Бупо взглянул на него, глубоко вздохнул и медленно произнёс:

— Родственники дают конверт перед операцией, чтобы успокоиться. Если я его возьму, они думают, что сделаю всё возможное. Если не возьму, они думают, что не стану стараться.

— Но даже если ты не взял бы, ты всё равно сделал бы всё возможное, правда?

Даже без ответа Чжоу Бупо ответ был очевиден. Лань Шань почувствовал тепло в груди и с виной сказал:

— Прости, Чжоу Бупо, я неправильно тебя понял. Не стоило тогда так ругаться... Как сказал папа Хуцзы, ты хороший врач.

— Хм, не за что.

Чжоу Бупо изо всех сил сдерживал улыбку, но похвала Лань Шаня радовала его, как выигрыш в лотерею. Он ругал себя за то, что так радовался, словно совсем опустил.

Оба смущённо смотрели друг на друга, Лань Шань даже покраснел от стыда.

— Ты насмотрелся? Если делать нечего, иди домой готовить ужин! — Чжоу Бупо откашлялся, чувствуя себя неловко.

— Домой? Ты не будешь требовать арендную плату?

— Если я вернусь и увижу хоть пылинку, ты собираешь вещи и уходишь!

Хотя Чжоу Бупо всё ещё выглядел сердитым, Лань Шань знал, что он больше не злится. Он широко улыбнулся и взял его за руку:

— Чжоу Бупо, ты станешь лучшим врачом в мире.

— Ерунда, я уже лучший!

Настроение Чжоу Бупо улучшилось, он шёл с гордым видом, словно на крыльях. Хотя сплетни врачей и медсестёр продолжались, ему было всё равно. Он не понимал, почему, но если Лань Шань извинился, мнение остальных его больше не волновало.

Каждый врач по-своему относится к пациентам. Одни проявляют заботу и тепло, другие, даже если кажутся холодными, всё равно переживают за своих больных.

Как говорил Чжоу Бупо, родственники дают конверт не для взятки, а для спокойствия. Перед лицом болезни они чувствуют себя уязвимыми и беспомощными, и только так они могут обрести надежду на жизнь.

В этом мире нет врачей, которые сами требуют конверты. Просто те, кто даёт, и те, кто сплетничает, придали этому действию корыстный оттенок. Но независимо от того, дают ли пациенты конверты, для врача каждый человек под скальпелем — это важная жизнь.

Хороший врач оценивается на трёх уровнях. Лечение болезни — это лишь самый низкий уровень. Второй уровень — это не только вылечить, но и относиться к пациенту как к родному. А высший уровень — это проникнуть в сердца пациента и его семьи, понять их мысли и оказать поддержку. Это и есть настоящий великий врач.

Так что, вместо того чтобы лицемерно отказаться, Чжоу Бупо спокойно принял конверт. Возможно, это был правильный выбор, чтобы дать пациентам и их семьям уверенность в борьбе с болезнью. Разве можно сказать, что у него нет медицинской этики и он не достоин быть врачом?

С выпиской мамы Хуцзы закончился и месячный дежурный срок Чжоу Бупо. Лань Шань помог пожилой паре оформить документы, а затем вернулся домой, где убрался и приготовил целый стол вкусных блюд. Когда Чжоу Бупо открыл дверь, лучи закатного солнца проникли в окно, наполнив комнату теплом и уютом. Лань Шань вышел из кухни с последним блюдом, его простодушный вид добавил дому не только жизни, но и радости.

— Ты вернулся! Вот, все твои любимые блюда. Давай попробуем.

Чжоу Бупо действительно был голоден, и аромат еды разбудил его аппетит. Усевшись, он начал есть и сказал:

— Теперь решил подлизываться, а тогда собрался уходить, как будто ничего не случилось.

<http://bllate.org/book/16786/1543599>